

А.И. Шигабиева

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
(E-mail:dupleva.anna@mail.ru)*

Категории «пространство» и «время» в мифологической модели мира

В статье рассмотрены категории «пространство» и «время» как основные формы существования материи, которые являются универсальными и, отражаясь в каждом конкретном этническом сознании, определяют специфический характер восприятия. Материал статьи основан на анализе основных этапов эволюции пространственно-временных отношений. Изучена мифологическая модель мира пространственно-временного континуума, отражающего мыслительные процессы древнего человека, его архаичные представления, а также их эволюцию в ходе исторического развития.

Ключевые слова: мировоззренческие представления, архаичные верования, Мировое Древо, цикличность, линейность, «свое», «чужое» пространство, антропоморфизм.

Категории «пространство» и «время» всегда были предметом пристального внимания исследователей: философов и психологов, логиков и теологов, литературоведов и лингвистов. Этот интерес обусловлен тем, что, во-первых, пространственные и временные отношения представляют собой проблему мировоззренческую, гносеологическую и, во-вторых, пространство и время как универсальные понятийные категории являются логически исходными параметрами, конструирующими в каждой культуре свою особую модель мира.

Время и пространство — это параметры окружающего мира, которые мы воспринимаем с позиции сегодняшнего дня, нашего исторического опыта. Интерес к ним обусловлен, прежде всего, их древним происхождением, отражающим мыслительные процессы древнего человека, их эволюцию в ходе исторического развития. Вместе с тем, хотя пространство и время как основные формы существования материи являются универсальными, их отражение в каждом конкретном этническом сознании носит специфический характер, о чем свидетельствует их вербальная объективация.

Недаром А.Я. Гуревич пишет: «Объективно существующие пространство и время субъективно переживаются и осознаются людьми; причем в разных обществах ... эти категории воспринимаются и применяются неодинаково» [1; 159].

Для современного носителя языка характерно осознание пространства и времени сквозь призму физико-геометрических знаний. Такое понимание закладывается с рождения, благодаря культуре, научным знаниям. Но, несмотря на объективное знание, постепенно развивающееся в сознании, существуют и архаичные представления. В культуре сохранились мировоззренческие представления, архаичные верования, передаваемые не только с помощью традиций, но и на уровне генетической памяти. Память хранит знания о мифологическом пространстве и времени, в котором изначально был погружен человек, и его наивные, непосредственные представления о них навсегда останутся в сознании. Именно такие формы знания содержат в себе глубокие интуитивные догадки и прозрения.

В архаическом сознании для пространства характерна культурная значимость места, в котором может оказаться человек. Центр пространства — это всегда место особой сакральной ценности. Пространство ритуально обозначается некими особыми знаками, камнем, храмом, крестом. Непосредственную связь пространства с определенным сакральным местом мы обнаруживаем в мифологии, где центром выступает Мировое Древо. Для примера обратимся к мифологии славян о сотворении мира:

«После того, как Бог сотворил Землю, он посадил посреди нее ореховое дерево, или, как указывается в некоторых источниках, — Мировое Древо. По мысли древних славян, оно похоже на огромный раскидистый дуб. Однако на этом дубе зреют семена всех деревьев и трав. Это дерево было очень важным элементом древнеславянской мифологии — оно связывало все три уровня мира, простиралось своими ветвями на четыре стороны света. Поэтому мировое дерево определяет центр мира. Но оно не только представляет собой вертикальную ось Вселенной, но и задает горизонтальные координаты пространства. Древние славяне ставили свои святилища с учетом сторон света. Восток и Запад, связанные с восходом и заходом солнца и сменой дня и ночи, имели особое значение. Восток считался жилищем Бога, а Запад — сатаны» [2; 302].

Интересно отметить, что символ Древа очень популярен для мифологического мировоззрения. Символ Мирового Древа присутствует во многих культурах. Данный образ обнаруживаем и у древних тюрков. «Три мира — небесный, земной и подземный соединяет между собой Байтерек. Трём мирам соответствуют его крона, ствол и корни. Байтерек — ось миров. Его корни находятся в Нижнем мире, а вершина достигает Верхнего и упирается в Полярную звезду. Священное дерево называлось «тур-тур» и было символом пути из мира людей в мир богов. Байтерек — это не просто Великое дерево. На нем, как листья, растут зародыши детей и скота. Когда приходит время, души детей в виде звезд летят в Средний мир — мир людей» [3; 207].

Представленные мифы подтверждают универсальность данных гносеологических категорий уже на уровне мифопоэтических образов. Непосредственно это находит отражение и в повседневной реальности.

В древнем сознании важным остается разграничение пространства на «горизонтальное» и «вертикальное». Практически во всех мировых мифологических системах пространство делится на подземное, земное и небесное. Подземное — это место, где живут умершие души и злые духи, они связаны с хаосом и смертью; Земное — обитают смертные люди и животные; Небесное — это обитель бессмертных и властных богов. Пространство подземного мира в целом враждебно и чуждо для человека, земное — обыденно и привычно, а надземное — всегда чудесно и благодатно. Но все же важнейшим свойством мифологического пространства выступает то, что оно не отделено от времени, образуя с ним особое единство, обозначаемое как «хронотоп» [3].

Пространство и время образуют в этом случае неразрывное единство. Как отмечает В.Н. Топоров, «в мифопоэтическом хронотопе время сгущается и становится формой пространства, его новым («четвертым») измерением. Пространство же, напротив, «заражается» внутренне интенсивными свойствами времени («темпорализация» пространства), втягивается в его движение...» [3].

По мнению известного когнитолога Е.С. Кубряковой, в сознании архаичного человека пространство — «это обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или же перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд (пространство) и которая доступна ему при панорамном охвате в виде зрения при ее обозрении и разглядывании». Поэтому любой воспринимаемый объект имеет определенное место в пространстве, а это место есть, в свою очередь, «часть пространства, занимаемая объектом и ограничиваемая им», и может представлять собой плоскость, поверхность, точку, отпечаток,местилище и т.п. [4; 78].

Важнейшей особенностью в осознании архаичных людей пространства и времени является осознание их в качестве могущественных таинственных сил, управляющих всеми вещами, жизнью людей и даже Богов. Поэтому они эмоционально насыщены. Время, как и пространство, может быть добрым и злым, благоприятным и опасным. Существует сакральное время, время празднества, жертвоприношения, и точно так же существует сакральное пространство, определенные священные места или целые миры, подчиняющиеся особым силам.

Отправными точками при восприятии времени во многих культурах служит смена светлой и темной частей суток, а также периодичность природных явлений: день и ночь, утро, полдень, полночь, вечер, весна, лето. Особо отмеченными точками являются полдень, полночь, рассвет и закат как критические моменты суточного цикла.

Циклическое восприятие времени является наиболее ранним, о чем свидетельствуют древние цивилизации. Вспомним колесо как символ древнеиндийского понимания времени: колесо космического порядка извечно движется, это постоянно возобновляющийся круговорот рождения и смерти. Время — это непрерывно повторяющиеся циклы: день — ночь, зима — лето, жизнь — смерть.

Свойство цикличности (повторяемости) времени основывалось на повседневном быте и практике хозяйственной деятельности (суточные, месячные, сезонные, годовые), постепенно глубоко закрепляется в сознании человека и фиксируется в различного рода календарных и сезонных ритуальных праздниках, основанных на воспроизведении событий мифического прошлого.

Пространство и время в мифологической модели мира заключают в себе следующие характеристики:

- время циклическое, ограничено природными циклами;
- между прошлым, настоящим и будущим нет четкой дифференциации;

- время глубоко пространственно и не отделено от природы;
- время едино, так как нет противопоставления времени личных событий и исторической жизни;
- пространство имеет некий центр, выступающий в образе мифологического Древа;
- существуют Космос, в центре которого пространство, и параллельно существует непространство — некий Хаос;
- прослеживается универсальная константная антиномия — свое/чужое пространство;
- пространство определяется через мир человека и окружающие его вещи.

Категории «время» и «пространство» являются результатом суммы динамических представлений, сложившихся в определенные культурно-исторические эпохи. Смена каждой общественно-исторической эпохи характеризуется значительными изменениями социально-культурного, экономического, религиозного характера, что влечет за собой и изменения в языке, который чутко реагирует на эти изменения.

Следующей вехой в эволюции пространственно-временных отношений была дифференциация линейного и циклического времени.

Циклическое время противопоставляется более новому, связанному с библейским образом мира – линейному времени. Оно возникает позже архаичного представления. В христианстве мир никоим образом не представляется ни вневременным, ни движущимся по «кольцу времени», как в первобытных и языческих культурах. Мир сотворен и имеет начало и будет иметь конец. Циклическое время не знает понятий «начало мира», «конец мира», все, как в мире, повторяется по кругу. Напротив, библейское «линейное время» вводит обязательные точки «начала» и «конца» мира.

Циклическое восприятие выражается номинацией периода года: зима, весна, лето, осень, а также представление повторяемости в названиях дней недели и месяцев. Линейное представление выражено в оппозициях: вчера – сегодня – завтра, начало – конец.

Функционирующие в языке номинации дают нам возможность проследить динамику развития восприятия пространственно-временных отношений. Так, наиболее древние представления о времени не были столь эгоцентричны, как наши современные представления. Сейчас мы представляем будущее впереди себя, прошлое позади себя, настоящее где-то рядом, как бы окружающим нас. Но существующие лексемы в языке указывают нам на то, что такое понимание протекания времени – это результат современного осознания. На ранней стадии развития осознание себя и окружающего мира было иным. Человечество еще не умело планировать будущее и загадывать, что будет дальше. Об этой особенности восприятия времени писал Д.С. Лихачев: «Сейчас мы представляем будущее впереди себя, прошлое позади себя, настоящее где-то рядом, как бы окружающим нас. В Древней Руси время казалось как бы независимым от нас. Летописцы говорили о «передних» князьях далекого прошлого. Прошлое было где-то впереди, в начале событий» [5; 286]. Прошлое было где-то впереди, в начале событий, а будущее — позади. Будущее неведомо, оно расположено где-то за нашей спиной, куда не достигает наш взор. Напротив, прошедшее расположено перед человеком, остается видимым для нас. Данная позиция человека во времени обнаруживается в современных номинациях: *пред* – *идуший* (лексическое значение – прошлый). Впереди шествуют *пред-ки* (перед нами), потом идут *потом-ки*. Прошедшее открыто взгляду путников. Будущее открывается им по мере перехода в настоящее-прошедшее.

Древний человек видел и прошедшее, и настоящее время простирающимся вокруг себя, взаимно проникающим и объясняющим одно другое. Событие, происшедшее раньше, и событие, совершающееся сейчас, в определенных условиях могут быть восприняты архаическим сознанием как явления одного плана, которые протекают в одной временной длительности.

В русской культуре по своему морфологическому строению лексема *время* принадлежит к группе слов *бремя, племя, стремя, темя*. Время — заимств. из ст.-сл. яз. суф. производное (-*мен*>мя). Произошло от основы **vertmen*, с помощью упрощения групп согл.: выпало *t, er-* в дальнейшем изменилось в *-re; en* дало позднее в др.-рус. *'a*. Основа **vertmen* означало «вертеть», «коловращение», «кружение». То есть исходное значение «время» изначально связано с семой «вращение» [6; 203].

О циклической модели времени, сложившейся в ранний период развития человечества, может свидетельствовать и этимология рус. *сутки*: из *су-* и **тька*, связанного с *тыкать*, т.е. стык дня и ночи. Таким образом, цикл 24 часа понимается как «круг» (*цикл*, лат. *cyclus* – круг) времени, имеющий «стык», с которого начинается новый цикл [6; 605].

Для более обширного анализа обратимся к этимологии с греческого и латинского языков. Греческое *chronos* «время» по морфологическому составу слова аналогично словам *kl-o-n-os* «суматоха,

сумятица, толкучка» от глагола со значением «подгонять, подстрекать» и *thr-o-n-os* «высокое сидение, трон» от глагола со значением «поддерживать, подпирать». Поэтому предположено, что слово «хронос» имеет такое же происхождение – от глагола со значением «хватать», **gher-*, т.е. первоначально означало «охват, объем», как бы «круг событий» [6; 195].

Латинское *tempus* «время» также возводится к корню со значением «тянуть» и означало первоначально «меру длины». Таким образом, предполагают, что лат. *tempus* «время» означал первоначально какой-то сакральный, священный отрезок времени или точку времени. Сочетание смыслов сохранилось в древней формуле, ставшей фразеологическим сочетанием, *ex-templo* букв. «из храма» — «тотчас, сию минуту, сейчас же» [6; 197].

Лексема «пространство» непосредственно связано со словом «простор». Заимствованное из старославянского языка суффиксальное производное от *пространный* «широкий, просторный».

Представленные этимологические данные указывают на тесную взаимосвязь древнего человека с окружающей его действительностью. Наименования времени и пространства содержат в себе прямые семантические значения. Древнее сознание впитывало в себя и синтезировало все то, что его окружало. Время в сознании не разделялось и не имело четкой сегментации. В архаичном сознании не было необходимости столь четко разграничивать время на части. Достаточно было знать, когда наступает «доброе, светлое» — день и «темное, злое» — ночь. Важным было восприятие цикличности и повторяемости времени. Затем, при появлении линейности восприятия времени, актуальным стало понимание «начала» и «конца», прошедшего и будущего, постепенно человеческое сознание вычленяло значимые явления и выделяло определенные промежутки времени. Возникла необходимость четкого фиксирования определенных дат и исторических событий.

Функционирующие в языке наименования пространственных характеристик указывают на сохранившуюся в сознании необходимость разграничения своего и чужого пространства. Для древнего человека существенным было обозначить себя и свою территорию, в связи с чем в номинациях прослеживается основная сема «огороженное место», «свое место».

Таким образом, первоначально лексическое значение лексемы «время» связано с семантикой «вращение», «отрезок», а этимология слова «пространство» указывает на «обширность» и «протяженность».

Историки используют для реконструкции древнеславянского календаря сведения из средневековых письменных источников. Во-первых, это болгарские и древнерусские летописные тексты, в которых упоминаются названия месяцев и ведется счет лет и временных периодов, начиная с дохристианской истории славян. Во-вторых, это агиографическая литература. Особую группу составляют тексты, содержащие календарные расчёты. К ним относятся пасхальные таблицы и «Учение о числах» Кирика Новгородца. Третья группа источников – археологические находки. Существует методика статистического анализа календарной символики на керамике и украшениях дописьменных археологических культур.

В летописных источниках упоминается о девятидневной системе и четко выстраивается система семидневной недели. В какое время произошла замена и дифференциация девятидневной и семидневной недели остается неизвестным. Правда, нужно отметить, что только у русских седьмой день недели называется воскресеньем (Воскрешение), во всех остальных родственных языках седьмой день недели так и называется «неделя». В древнерусском языке лексема «неделя» известна с XI века. В старославянском языке «неделя» употребляется как синоним к словам «воскресение» и «седмица». Старшее значение «день неделания (отдыха)», сложное образование из *-не* и *-дел*. Следующий день – *понедельник* подразумевает за собой после недели (то есть после неделания, выходного). Последующие наименования *вторник*, *среда*, *четверг*, *пятница* соответствуют числу дня недели. Лексема «суббота» была заимствована в старославянский язык из греческого разговорного в XI веке и восходит к слову **sombota* с первоначальным значением «день отдыха» [7].

Исследователь Ю.С. Степанов в своей работе «Константы культуры» указывает на два основных отличия современного представления о времени от архаичного: 1) время представляется «вращающимся по кругу»; 2) человек в «потоке времени» обращен спиной к нему, прошлое человека смотрит ему в лицо, а будущее находится где-то за спиной [8; 196].

А.В. Юдин отмечает: «Собственно говоря, это вполне естественная точка зрения: мы можем обозревать в той или иной перспективе удаляющееся прошлое, но будущее для нас закрыто, как то, что за нами. Современный человек представляет себя влепую идущим по дороге времени» [9; 41].

Для древнего человека не существует категории времени как абстракции, нет понятия всеобщего и объективного времени, так как мышление древнего человека конкретное и предметно-чувственное. Время для него заполнено событиями. Кроме того, оно разделялось на время обыденного существования (мирское время) и время вечности, которое существовало в сакральном пространстве. Антропоморфизм древнего сознания заключается в «невывченности» человека из природы, отсюда и циклизм в осознании времени — время либо совсем не движется, либо вращается по кругу, что обусловлено отражением в сознании человека периодической смены времен года и части суток. Человек не умел анализировать и прогнозировать, он поддавался явлениям окружающей действительности, в связи с чем будущее было закрытым, стоящим «за спиной». Только прошлое было открыто для взора. Все существовало только «здесь» и «сейчас» в неразрывной связи с окружающим миром, пространством. Но, несмотря на синкретизм восприятия древнего сознания, всегда существовала универсальная антиномия «своего» и «чужого» пространства, а также стремление обозначить центр и направление движения.

Таким образом, подводя некоторые итоги мифологическим представлениям о пространстве и времени, мы еще раз подтверждаем тесную взаимосвязь пространства и времени, цикличности и линейности восприятия мира.

Для современного носителя языка характерно осознание пространства и времени сквозь призму накопленного человеческого опыта, исторических знаний. Но память хранит знания о мифологическом пространстве и времени, в котором изначально был погружен человек, и его наивные, непосредственные представления о них навсегда останутся в сознании.

Важнейшими параметрами пространственно-временных характеристик в интерпретации реальной действительности остается функционирование в сознании цикличного и линейного восприятия времени, пространство остается неотделимым от времени. Как и во времена наших предков для человека остается актуальным противопоставление «своего» и «чужого» пространства.

Категории «время» и «пространство» являются результатом суммы динамических представлений, сложившихся в определенные культурно-исторические эпохи. Смена каждой общественно-исторической эпохи характеризуется значительными изменениями социально-культурного, экономического, религиозного характера, что влечет за собой и изменения в языке.

Список литературы

- 1 Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1972. — 192 с.
- 2 Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Международные отношения, 2002. — 512 с.
- 3 Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — 358 с.
- 4 Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. РАН. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
- 5 Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. — М.: Наука, 1971. — 286 с.
- 6 Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [в 2 т.]. — Т. 2 / П.Я. Черных. — М.: Русский язык, 1999.
- 7 Философский энциклопедический словарь: науч. изд. / под ред. Е.Ф. Губского. — М.: Инфра, 1997. — 575 с.
- 8 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — М.: Акад. проект, 2001. — 500 с.
- 9 Юдин А.В. Русская традиционная народная духовность / А.В. Юдин. — М.: Интерфакс, 1994. — 400 с.

А.И. Шигабиева

Аңыздық әлем үлгісіндегі «кеңістік» және «уақыт» санаттары

Мақалада эмбебап болып табылатын «кеңістік» және материяның өмір сүру формасындағы «уақыт» санаттары әрбір нақты этникалық санада ерекше қабылдау сипаты анықталып, көрініс тауып қарастырылды. Мақала материалы кеңістік-уақыт қарым-қатынас эволюциясының басты кезеңдерін талдауға негізделген. Жұмыс барысында кеңістік-уақыт континуумының аңыздық әлем үлгісі, ежелгі адамның ойлау үрдістерінде көрініс табатын, оның архаикалық көріністері және тарихи даму барысындағы эволюциясы тұрғысынан зерттелді.

Кілт сөздер: дүниетанымдық түсініктер, архаикалық наным, Әлемдік Ағаш, кезеңділік, түзулік, «өзімдікі», «бөтен», кеңістік, антропоморфизм.

A.I. Shigabieva

Categories of «space» and «time» in mythological model of the world

Annotation: in this article had considered category of space and time as the main forms of existence of matter, which are universal and reflecting, in each specific ethnic consciousness determine the specific nature of perception. Article material is based on the analysis of the main stages of evolution the existential relations. In work is considered the mythological model existential continuum of the world, reflecting thought processes of the ancient person, his archaic representations and also their evolution during historical development.

Keywords: world outlook representations, archaic beliefs, World Tree, recurrence, linearity, «self» and «others» space, anthropomorphism.

References

- 1 Gurevich, A.Ya. (1972). *Katehorii srednevekovoi kultury [Categories of medieval culture]*. Moscow: Dom intellektualnoi knihi [in Russian].
- 2 *Slavianskaia mifologhiia. Entsiklopedicheskii slovar [Slavic mythology. Encyclopedic Dictionary]*. (2002). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [in Russian].
- 3 Toporov, V.N. (1983). Prostranstvo i tekst [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura – Text: semantics and structure*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 4 Kubryakova, E.S. (2004). Yazyk i znanie. Na puti polucheniia znaniia o yazyke: chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia [Language and knowledge. On the way of getting knowledge of the language: parts of speech from the cognitive point of view]. Rossiiskaja akademiia nauk. Institut yazykoznaniiia – Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Moscow: Yazyki slavianskoi kultury [in Russian].
- 5 Likhachev, D.S. (1971). *Poetika drevnerusskoi literatury [Poetics of Old Russian Literature]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 6 Chernykh, P.Ya. (1999). *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennoho russkoho yazyka [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]*. (Vol. 1-2. Vol. 2). Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 7 Gubsky, E.F. (Eds.). (1997). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: Infra [in Russian].
- 8 Stepanov, Yu.S. (2001). *Konstanty: slovar russkoi kultury [Constants: Dictionary of Russian culture]*. Moscow: Akademicheskii proekt [in Russian].
- 9 Yudin, A.V. (1994). *Russkaia traditsionnaia narodnaia dukhovnost [Russian traditional folk spirituality]*. Moscow: Interfaks [in Russian].